

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАТАСТРОФА В ПЮЛОСКИ

Алекс Коваль

Алекс Коваль

Катастрофа в две полоски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69557275

SelfPub; 2023

Аннотация

Могла ли моя спокойная жизнь резко перевернуться с ног на голову? Определённо, да! И во всем виновата одна фантастическая ночь в обществе незнакомца, который полтора месяца спустя оказался моим новым боссом. Шутка? Куда там! И все бы ничего, но как же без вишенки на торте? Буквально спустя пару дней после назначения на новую должность, тест на беременность показал предательские две полоски...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Лера	9
Глава 2. Мирон	19
Глава 3. Лера	27
Глава 4. Лера	38
Глава 5. Мирон и Лера	47
Глава 6. Мирон и Лера	54
Глава 7. Лера и Мирон	60
Глава 8. Лера и Мирон	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алекс Коваль

Катастрофа в две полосы

Пролог

Раз, овечка...

Лера, ты спишь.

Два, овечка...

Очень крепко и сладко спишь, Совина!

Три, овечка...

Твоя голова пуста, там свистит ветер и звенит тишина. Ты ужасно устала, и твои веки наливаются свинцом. Тяжелеют, и ты медленно-медленно проваливаешься в сладкую дремоту и засып... Да нет же, черт! Не сплю я!

Подскакиваю на кровати, зло поджимая губы. Усаживаюсь, укутавшись теплым одеялом в середине июня по самые уши, и пялюсь в стену, едва не пыхтя от злости, как паровоз.

Это же просто невозможно уснуть в таком взвинченном состоянии, когда в голову лезут и лезут идиотские мысли. А все благодаря чему? Или, вернее, кому?

Ну, Соня, ну... подруга!

Да как она вообще могла такое подумать и предположить? А щедро вложить эту мысль мне в голову? Да так качественно ее там утрамбовать, что я уже час лежу в кровати и бо-

рюсь с порывом пойти и сделать это!

Сделать дурацкий тест на беременность, который я за чем-то купила по дороге домой. Да еще ведь и не один, а целых пять. Пять тестов! Заче-е-ем?

У-у-уй!

Ну, не могу я быть беременна! Ну, нет же! Да не бывает так! Только в глупых фильмах или сопливых женских романах. А это жизнь! И тут невозможно залететь после единственной спонтанной ночи с сексуальным незнакомцем. И не важно, что ночь была длинной! И совершенно не важно, что незнакомец уже давно не незнакомец.

Нет, и все тут!

И все-таки...

Я не выдерживаю. Мои нервы сдают, и я злая, как не знаю кто, покидаю свою уютную кровать. Накидываю теплый махровый халат и лечу в ванную. Решительно топота по полу, как маленький слон. Все потому, что я в бешенстве. Нет, ну это надо же было мне такое ляпнуть? Да еще и как бы невзначай, типа:

– Совина, а ты, часом, не беременна?

Не беременна я!

И я сделаю это.

Да. Вот просто возьму и сделаю это! А завтра ткну Соньке в нос совершенно отрицательным тестом и заявлю, что она человек-редиска, потому что лишила меня своими безосновательными подозрениями сна.

Хотя, как безосновательными? Меня мутит. Последние две недели я сама на себя не похожа. А еще странный вкусовые пристрастия и сонливость. Утомляемость и раздражительность. А уж про разгон от кошечки до разъяренной тигрицы вообще молчу! Это все очень и очень похоже на гормональный сбой, и вполне возможно, что...

Не-е-ет!

Даже не думай об этом, Совина! Это все нервы и не более. Не могу я быть настолько невезучим человеком.

Какая лялька? Ага, мне в моем положении сейчас только ребенка не хватало. Нет, конечно, объективно я уже давно хочу стать мамой. Часики тикают и все такое, но куда мне? Да и... с кем?

Вот умора будет, если я завтра приду на работу прямиком к своему “любимому” боссу и с порога заявлю:

– Поздравляю, вы скоро станете папочкой!

Ха. И не важно, что полтора месяца назад мы знать друг друга не знали. Сейчас-то знаем, и ситуация грозит принять до ужаса нелепый оборот.

Нет. Все. Даже думать об этом не хочу!

Залетаю в ванную и нахожу на полочке несчастные коробочки с тестами. Еще ведь и фирм разных набрала. Хватаю первый попавшийся и быстро пробегаю глазами по инструкции, еще пару-тройку раз ругаю себя за дурость, но в итоге решительно делаю все так, как указано.

Как волнительно в этот момент колотится сердце.

Это “тук-тук-тук” я слышу у себя в ушах.

Да что там, мне кажется, даже соседи слышат...

Так, все.

Готово.

Откладываю штуковину на раковину и отхожу. Прямо как от бомбы замедленного действия. Отступаю и отворачиваюсь.

А дальше? Дальше ждать.

Пять минут.

Самые долгие пять минут в моей жизни, которые я слоняюсь из угла в угол своей и так небольшой квартирки и кусаю губы. Пью воду. Жую печеньки. Опять пью. Опять жую. До тех пор, пока мысленно отмеренные триста секунд не пройдут и я не несусь в ванную комнату, как спринтер, перескакивая через препятствия, возникающие на моем пути.

С огромной надеждой на светлое будущее и одну полоску, хватаю с закрытыми глазами тест, открываю один глаз и...

Сердце ухнуло в пятки.

Да быть того не может!

Две полоски...

Может, у меня просто в глазах двоится?

Проморгалась, за руки себя пощипала, по щекам постучала.

Да нет. Совершенно точно две.

Нет-нет, значит этот был бракованный. Он ошибся. Он

очень сильно ошибся!

Нужно сделать еще парочку!

Глава 1. Лера

Полтора месяца назад...

Лера

Ненавижу!

Гад! Мерзавец! Самая последняя скотина из всех, что я в своей жизни встречала!

Я летела по изящному холлу дорогущего отеля, молотя своими каблуками по мраморному полу так яростно, что, кажется, стены сотрясались, а в руке до боли в пальцах сжимала мобильный. Внутри бушевал настоящий ураган, пульс долбил по вискам, а кровь кипела, и все мое естество сконцентрировалось на единственном желании: кому-нибудь хорошенько врезать! Например, мерзавцу бывшему, который так живописно и старательно тра...л мою знакомую в номере люкс. Или, как вариант, хотя бы первому встречному, он тоже сойдет. Любой из них сойдет! Все они – мужики – гады первостепенные и животные неотесанные, не способные любить, хранить верность и пропустить мимо себя хоть одну мини-юбку.

– Я люблю тебя, Лера. Я хочу с тобой семьей, Лера. Ты самая лучшая, и мне никто, кроме тебя, не нужен, Лера! – корча противные рожицы, елеиным голоском бубню себе под

нос. Возможно, слишком громко, потому что мимо проходящая парочка чопорных пенсионеров удивленно вскидывает на меня взгляд, замолкая и, готова на что угодно поспорить, еще и таращатся вслед!

Еще бы, наверное, я сейчас то еще “зрелище”. Длинные темные волосы, которые были модно уложены, растрепались и торчат во все стороны, лицо перекосило от злости, тушь размазалась от слез, которые я кое-как задушила в лифте, а платье... ну оно, пожалуй, было самым приличным во всем моем внешнем виде. Дорогое, вечернее, серебристое, с глубоким декольте и совсем неприличной длиной выше колен, экстремально оголяющее стройные загорелые ноги.

Я готовилась к этому вечеру месяц! Месяц, мать его, я все с особой тщательностью планировала, намереваясь добыть сенсацию, и что теперь? Славику хватило пятнадцати минут и одного движения голой задницей на Светке, чтобы весь мой внутренний настрой разнести в пух и прах. Теперь не то что “рыскать” в поисках компромата, даже просто идти на этот гребанный благотворительный бал-маскарад нет желания. Сейчас бы напиться и забыться, уреветься и... и да, я все еще горю желанием кому-нибудь сломать нос, ибо кроме гнева и жажды мести во мне ничего больше не осталось.

Вылетаю на улицу и ловлю первое же попавшееся такси. Водитель скептически разглядывает меня, видимо, у него тоже случился диссонанс между платьем и лицом, но, тактично промолчав, спрашивает адрес.

– Селев... – хотела выпалить адрес любимого бара, куда было бы просто прекрасно “завалиться и накидаться” крепким спиртным, предварительно позвав “группу поддержки” в лице лучшей подруги Соньки, но тут в руках начинает разрываться мобильник.

Один взгляд на экран: Элла. Черт бы тебя побрал!

– Да! – бросаю неохотно в трубку, уже ожидая, что сейчас будет выволочка.

– Ты где? – ну точно, тоном начальницы можно океаны замораживать.

– Я еду домой.

– Что значит “я еду домой”, Совина?! – визг, от которого я, кажется, оглохла на одно ухо.

– То и значит, не поеду я на этот бал. Хватит с меня.

– А я не спрашиваю “хватит или не хватит”, Валерия! – рычит в трубку главный редактор журнала, в котором я... хотелось бы сказать работаю, но ощущение, что “отбываю срок”, уж не знаю, за какие грехи. – Ты уже полчаса как должна была быть на месте! Полчаса назад начался банкет, и ты благополучно пропустила выступление главного организатора, а тебе вообще напомнить, на кой черт ты туда должна была поехать, а?

– Я не в том состоянии, чтобы расточать улыбки и играть роль великосветской особы с маникюром в пару тысяч баксов! – скрежет моих зубов, похоже, услышал даже водитель такси. А как по-другому объяснить его выкатившиеся из ор-

бит глаза и едва заметную попытку отодвинуться от меня чуть дальше?

Правильно, дядя, я так зла, что могу и укусить.

– Слушай сюда, Совина, – понижает Эллочка-стервочка голос до шипящего шепота, – я полгода рвала задницу, чтобы достать тебе пригласительный на этот вечер! Я одела тебя в шмотки ценой как вся твоя никчемная жизнь, я практически с боем выбила место в первых рядах, рядом с Троицким. И если ты умудришься просрать такой шанс... то я устрою тебе прилюдную экзекуцию, а потом выкину, как щенка за шкуру, вон из моего журнала, и про карьеру журналистки можешь забыть! Надеюсь, я ясно выражаюсь?

Ох, как меня распирало!

Ох, сколько неприличных, вопиюще грубых слов крутилось на языке, и как ужасно сильно мне хотелось ими с лихвой “одарить” свою “любимую” начальницу! Но...

Всегда и везде есть это пресловутое “но”, которое заставляет сжать челюсти, проглотить обиды и повиноваться.

Моим “но” была детская мечта работать в журнале и бедственное финансовое положение, которое с увольнением может ухнуть на самое днище. Я не была готова отказаться ни от мечты, ни от денег и жизни, которую они мне дают. Не роскошную, конечно, но стабильную. Поэтому...

– Я не слышу ответа, Совина? – рычит на том конце провода собеседница, а мне только и остается, что вздохнуть и бросить в трубку:

– Я поняла.

– Вот и отлично, – злость Элочки как рукой сняло. Голос спокойный и ровный, будто это не она тут две минуты назад отвечивала мне словесные оплеухи. – Я очень на тебя надеюсь. В конце концов, не может этот загадочный Мирон Троицкий быть настолько идеальным. У каждого есть свои скелеты в шкафу, и я жду, что его “склеп” ты мне сегодня откопаешь.

Обнадеживающая напутственная речь, в которой между строк читай так: если ты мне не принесешь к завтрашнему дню бомбу-сплетню, то не сносить тебе головы. И плевать Элочке, что вообще-то пятнадцать минут назад мне вдребезги разбили сердце, я потеряла жениха, одну недоподругу, по моей самооценке потоптались, и внутри дыра размером со Вселенную!

Ей нужна сенсация. Горячая новость. Сплетня. Хоть что-то! Чтобы размыть образ идеального тридцатисемилетнего холостяка Мирона Троицкого, наследника многомиллиардной империи и одного из самых немедийных, скрытных и влиятельных шишек в нашей стране. А как и где я возьму эту “бомбу”, Элочку-стервочку совершенно не волнует. Хоть сама скандал учиняй!

Такси высаживает меня прямо у входа в дорогуший отель, сверкающий в ночи разноцветными огнями. Отель, который своих гостей встречает едва ли не красной ковровой дорожкой и где на первом этаже в банкетном зале уже час как идет

то самое мероприятие, которого я хотела благополучно избежать.

По дороге, слегка уняв свою кровожадную натуру и успокоив расшалившиеся нервы, пообещала себе об измене козла-Славы подумать завтра. Скарлетт Охара, ни дать ни взять! Вообще классный у девчонки был к жизни подход, надо взять на заметку.

Сейчас же, подправив макияж и пригладив скворечник на голове, я могу сказать, что стала снова выглядеть вполне сносно. Не принцесса из Диснеевского мультика, конечно, но и не Бабка Ежка, хотя ступа с метлой бы мне сейчас не помешала. Ой, как отметелила бы этих мужиков с голодными похотливыми взглядами, как отбила им всё их “детородное”!

В общем и целом, желания шпионить и улыбаться, поддерживая светские беседы, до сих пор не возникло. А вот уйти в полный “разгул” – крепло с каждой минутой.

Прохожу фейс-контроль, немного ежась под прицельным взглядом двух амбалов в черных костюмах, которые на них, кажется, вот-вот треснут, до того ребятки на входе широкоплечие, отмечаюсь как прибывшая по пригласительному “именитая” гостя и иду на поиски уборной, попутно набирая подруге.

Пара гудков, и на том конце провода:

– Ты уже на балу, Золушка? – смешок Соньки.

– Я его убью! – мое рычание.

И, черт! Я ведь хотела сказать совершенно другое, но оно

как-то само вылетело. Поплакаться подруге – это святое, правда же? И это дело безотлагательное!

– Кого? Троицкого? – спрашивает удивленно подруга.

– Да при чем тут Троицкий, Сонь?! – морщусь, залетая в уборную. – Славу!

– Что так? Поругались?

– Он мне изменил, представляешь?! Неделью, как сделал предложение, а сегодня я увидела его в номере со Светкой!

– Да ладно?! С той самой... Светкой? Которая, ну...

– Да, с той самой стажеркой, которая работает со мной и которая активно набивалась в подруги. Представляешь, какая она оказалась дрянь?! – бросаю сумочку на край раковины, окидывая себя критичным взглядом в зеркале.

– Подожди, Лерунь, может, ты все не так поняла? – включает голос разума Соня.

– Серьезно? – вылетает у меня нервный смешок. – Думаешь, они все-таки голые на постели пасьянс раскладывали?

– Вот это... – и дальше многозначительное присвистывание в трубку. – И чего теперь? погоди, а на вечер-то ты пошла? Где ты вообще?

– Пошла, – морщу нос, выуживая из сумочки карнавальную маску. Изящную, серебристую, с тонкой вязью черных рисунков по краю. Именно эта “деталь” гардероба была изюминкой этого вечера. На кой черт и какой гений всю эту святую древность с маскарадом придумал, даже гадать не хочу, но как по мне, наиглупейшая затея! Особенно когда ты при-

шла, чтобы шпионить за определенным гостем, а в лицо его видеть не видела ни разу.

– И как там, классно?

– Еще не знаю, еще пока стою в уборной, но тут... – окидывая взглядом женский туалет, отделанный темно-коричневым кафелем и надраенный до сияющего блеска, – стильненько.

– Я смотрю, шутишь, значит не так все и ужасно, – хмыкает подруга.

– Конечно, нет. Всего-то мои мечты о свадьбе псу под хвост. Ерунда! – пожимаю плечами. – И плевать, что мне уже двадцать семь и я хочу детей.

– Так, забудь ты про него и про своих “потенциальных” детей хоть ненадолго! Ты сегодня на самом крутом вечере года, Лер! Неужели не понимаешь, какой тебе выпал шанс?

– Ага, работаю на самом крутом вечере.

– Да какая разница! Там же все сливки общества собрались, весь бомонд: звезды, политики, артисты и еще хренова туча сильных мира сего! Просто лови момент, подруга...

– Угу. И информацию.

– Может, даже познакомишься с каким-нибудь красавчиком-миллиардером, – проскочил смешок в голосе Соньки. – Ты теперь девушка свободная, мужики и так шеи сворачивали при виде тебя, а в том платье, которая тебе подошла Эллочка, и подавно слюной давиться будут.

– Точно. Ровно до того момента, как часы пробьют две-

надцать, и платье превратится в лохмотья, а карета в тыкву. Ничего не напоминает?

– Так! Валерия, ну-ка, прекратить плеватьсся ядом! – грозно рыкнула в трубку Сонька.

– Ладно-ладно, я тебя поняла, – приходится вздохнуть и согласиться с доводами подруги. Например, та же Светка глотки грызть была готова, чтобы оказаться на этом балу. И я даже больше чем уверена, что Славку она соблазнила из желания мне отомстить, что ее, такую молоденькую двадцатилетнюю пионерку, не отправили вместо меня. Вот только она фигурой слегка не вышла: чуть полновата, низковата и угловата, тогда как я вполне могла бы работать моделью нижнего белья! Вот так-то! На что там мой бывший дурак Славик повелся, фиг пойми.

– Уже придумала, как “подкатишь” к Мирону? – напоминает о себе Сонька. – Есть план?

– Чтобы к нему подкатить, его надо для начала найти, – заявляю, ставя подругу “на громкую” и завязывая маску, чуть поправляя. Хм, а она не так уж и плохо смотрится. Придаст выразительности моим темно-зеленым глаза, и окутывает некоторой загадочностью с легким флером таинственности.

– Это да-а-а, – тянет задумчиво собеседница. – Он фигура скрытная, и вот удивительно, что в наш век современных технологий, до сих пор ни одно его фото не просочилось в прессу.

– Долго жил за границей, своей фамилией и статусом не

светил, в скандалах не замечен, в передраги не попадал. Ничего удивительного, как по мне. Да и если бы просочилось, он не был бы для журналистов таким лакомым кусочком.

– Говоришь так уверенно, будто уже знаешь, как будешь действовать.

Ха. Я не знаю, как вообще наберусь решимости открыть рот и заговорить хоть с кем-то в зале, поэтому:

– Импровизация – наше все, – говорю подруге, быстро подкрашивая и без того пухлые губки помадой цвета “нюд”, и, бросив в зеркало еще один оценивающий взгляд, покидаю свое “убежище”.

Разговоры разговорами, но часики тикают, и большая начальница с каждой минутой все больше звереет. Поэтому я должна в лепешку расшибиться, но достать ей хоть какой-то мало-мальски важный “материал”.

Глава 2. Мирон

Мирон

В зале стоит полумрак, а под потолком мелькают редкие вспышки разноцветных софитов. Если уж держать марку “бала маскарада”, так до конца. Так больше таинственности и больше шарма во всем этом балагане под названием “благотворительный вечер”, куда, как минимум, половина из всех присутствующих приходит исключительно, дабы поглазеть на других и себя показать, а не из желания помочь детям-сиротам или ретивым ребятам из гринпис.

Я стою чуть в стороне от столпотворения и бара и, заложив руки в карманы черных брюк, с некоторым ленивым презрением обвожу взглядом толпящийся в зале народ.

Я здесь знаю практически всех, тогда как меня тут знают совсем немногие. Единицы даже. Сегодня для большинства я просто гость. Очередной толстосум в черном костюме и маске. И только для пары-тройки человек я – Мирон Троицкий – и есть организатор всего этого высококлассного безобразия.

Знающих меня в лицо на этом вечере можно по пальцам пересчитать.

– Так и будешь изображать памятник самому себе? – слы-

шу смешок за спиной и чувствую, как на плечо приземляется рука лучшего друга. – Привет, Мир.

А вот, собственно, и один из “знающих”.

– Костя? Рад видеть, не думал, что снизойдешь, – ухмыляюсь, оборачиваясь. – Как оно? – пожимаю протянутую другом руку.

– Да брось, как я мог пропустить твой дебют!

– Ты, наверное, хотел сказать: как я мог пропустить столько мини-юбок и бесплатный алкоголь?

– А ты все трезвенником прикидываешься? Испортила тебя твоя граница, ой, испортила. Даже не представляю, чем ты будешь заниматься на наших корпоративных вечеринках или каким образом снимать стресс. Тут тебе не Америка, по струнке в офисе не ходят.

– Значит, будут ходить. А если мне надо расслабиться, то тренажерного зала вполне достаточно. Корпоративы я не люблю, участвовать в светской жизни не собираюсь, – говорю, а Костян фыркает.

Снова перевожу взгляд в зал, задумавшись.

Из России я уехал больше двадцати лет назад. Мне еще не было и восемнадцати, когда штаты стали моим домом. Не могу сказать, испортила или не испортила меня жизнь там, совсем в святые я не записываюсь, но и поглощать виски литрами точно не мой формат. Пара бокалов – предел.

А вообще Костя прав: я из тех гениальных затворников, которые терпеть не могут шум и людскую глупость, которой

на таких вечерах предостаточно.

Зачем, спрашивается, я тогда все это устроил, загнав на благотворительный вечер если не всю “верхушку”, так половину точно?

Понаблюдать. Когда люди думают, что их не видят и не знают, когда уверены, что маленькая маска их надежно прячет от чужих глаз, границы слетают, а истинная натура вылезает наружу. В таком формате вечера можно много и о многих узнать.

– Ребятки жалуются, что новое начальство зверствует, – вырывает из мыслей голос друга. – Я смотрю, ты с места и в карьер? Не успел приехать, как головы полетели?

– Мне кажется или я слышу неодобрение в твоем тоне? – приходит моя очередь ухмыльнуться.

– Ну, это дело не мое, я на фирме по финансам, но коллектив сплочен и работает вместе уже много лет, может, стоит дать некоторым второй шанс?

– Я не люблю раздавать авансы, Костян, и ты это знаешь. Работаете на совесть – никто и слова не скажет, просиживаете время на рабочем месте за стаж – придется сменить локацию. Все просто.

Дисциплина в офисе – это для меня вообще отдельный бич. И недели на новом месте в кресле гендиректора мне хватило, чтобы понять, что половину штата мне предстоит уволить и ровно столько же нанять. И думаю, как минимум, пятьдесят процентов из тех, под которыми “горят стулья”,

уже понимают, что с новой рабочей недели они окажутся на улице.

Я, может, и ненавижу подписывать заявления на увольнение, но некомпетентных работников, не умеющих и пары слов связать, я не люблю еще больше. Тем более, когда дело касается отдела дизайна. Особенно если вся концепция фирмы на них и завязана. Обувь, одежда, аксессуары – от них креативом должно разить за версту, а там разве что уныло “пованивает”.

– Дело, конечно, твое, – пожимает плечами друг, – но задачка предстоит тебе не из простых. Все-таки это один из известнейших брендов одежды, и любые передвижения могут сказаться на “лице” фирмы. Я переживаю.

– А ты не переживай.

Адская предстоит работенка, в общем.

– Кстати, о работе, Мир. Ты в курсе, что тут среди гостей затесалась парочка журналистов?

– Даже так? – поворачиваюсь к другу, заламывая бровь. Хотя чему тут удивляться.

– Ты у нас личность скрытная, и для них лакомый кусок. Тем более, ходят слухи о какой-то там семейной тайне, – усмешка, – не поделишься? А то столько лет дружим, может, я чего не знаю?

– Главное слово здесь – “слухи”, – говорю, не разделяя его веселья. – А журналистов нужно вычислить и убрать. Только осторожно.

– Убрать в смысле...? – аж побледнел Костян.

– Дурак, мы не в девяностых. В смысле закрыть дверь за ними и проследить, чтобы ни одна закорючка не просочилась в прессу. Не нужен мне и моей компании черный пиар.

– А ты собираешься совершить какую-то вопиюще непристойную глупость? – тычет локтем в бок Костян.

Вот сколько себя помню, он всегда был таким отвязным весельчаком. Даже годы его не поменяли, и к сорока серьезности не прибавилось. Так что уж кто тут и мог бы совершить “вопиющую непристойность”, например, совратить сразу двух, а то и трех баб, так это Озеров. Удивительно, как такая натура может сочетаться с калькулятором у него в башке, благодаря которому он и занимает должность финансового директора на фирме?

– Я за гостей беспокоюсь. Много алкоголя – верный путь на первую полосу желтой газетенки.

– Да вроде у нас тут все тихо, чинно, благородно. Ты просто не был на приеме в честь слияния фирм, вот там... – посмеивается Костя, но я отвлекаюсь от дальнейшей пустой болтовни друга и по странному наитию поворачиваюсь в сторону входа в зал. Да как раз в тот момент, когда двери открываются, впуская новую гостью.

Я залип. Запал. Замер. Впал в ступор.

Совершенно не понимаю, почему и чем меня зацепила изящная женская фигурка в серебристом платье, которое буквально переливается в свете софитов, но глаз от нее от-

вести не могу.

Идеальная.

С моей “точки обзора”, да еще и в темноте видно все только в общих чертах, но мне достаточно, чтобы понять, что эти ноги “от ушей” в серебристых туфлях на шпильке, обволакивающие аккуратную ступню, просто идеальны. У незнакомки упругая, небольшая грудь в смелом вырезе и крышесносная ложбинка, в которой хочется утонуть, а еще волосы: длинные, свободно ниспадающие по спине, так и манят намотать их на кулак, пробуждая внутри совершенно не ванильные мысли.

Кровь приливает к не самым невинным частям тела, и приходится даже сжать челюсти. Что за хе*ня?

Девушка проходит в открытые двери и оглядывает толпу, будто кого-то ищет. Всего на мгновение мне кажется, что наши взгляды встречаются, но незнакомка тут же отворачивается, по-видимому, теряя ко мне всякий интерес.

Зато вот я, похоже, попался на крючок. В штанах моментально каменеет и все просится на волю, прямо в обществе вот этой незнакомки.

– но, я так полагаю, ты меня уже не слушаешь? – улавливаю только самый конец фразы Кости.

– Это кто? – спрашиваю, кивая в сторону девушки. Подхватываю бокал у проходящего мимо официанта и делаю глоток обжигающего все нутро виски.

Что-то странное происходит со мной. Кровь закипает, а в

теле просыпается дичайший голод. Про мозг вообще молчу, он в ауте.

Чтобы меня, да так вышибло только при виде длинных ног? Ха. Похоже, пора пройтись “по списку контактов” и наладить “приятные” связи в столице. Думаю, это просто старый добрый недо...х.

– Это? – бросает взгляд на незнакомку в серебристом платье друг. – Что-то я ее не припомню. А что, зацепила, Троицкий? – ухмыляется собеседник. – В твоём, однако, вкусе, да? Ух, какие ножки! А какая задница! Мир, ты видишь эту идеальную задницу?

Вижу. Ещё как вижу. Да так отчетливо, что ширинка уже начала трещать.

– Теперь и мне интересно, кто эта красотка, надо бы раз-
узнать. У меня есть что ей предложить, – гогочет друг, почесывая подбородок и буквально пожирая глазами девчонку. Хотя, думаю, у меня сейчас взгляд не лучше.

– У тебя нет дел, Костян? – спрашиваю, с трудом сдерживая “директорский рык”.

– Например?

– Журналисты. В зале. Кто-то же должен с ними раз-
браться.

Друг бросает на меня насмешливый взгляд, явно просчитав, какого хрена я стираю его со своего горизонта, и, похлопав по плечу, со словами:

– Удачи, дружище..! – оставляет меня одного на моем “на-

блюдательном посту”.

Глава 3. Лера

Лера

Нет, я честно пыталась!

Старалась отключить голову, отключить эмоции, выдавить из подсознания живописную картинку измены Славки и найти этого проклятого Троицкого, но все. Сдаюсь!

Я почти час бродила по залу, подслушивая то одних, то вторых, то третьих. Буквально как ищейка, чуть ли не по запаху пыталась учуять, от кого из гостей прямо-таки фонит миллиардами и скрытностью, но мой “нюх” сегодня настроен только на алкоголь и бар, который я до невозможности жажду атаковать.

Бокал шампанского уже не спасает. Чертовы пузырьки ударили в голову, а мне жизненно необходимо выпить чего покрепче, что, в итоге, я и делаю.

Усаживаюсь у стойки бара на высокий стул и объявляю полную капитуляцию своей решимости и силы воли. Отключаю мозг от постороннего шума, от этого интимного полумрака и музыки.

На-до-е-ло!

Заказываю коктейль, судя по составу, убийственное сочетание убийственного количества алкоголя, и буквально в

считанные минуты сей шедевр оказывается передо мной. Бармен-очаровашка улыбается и подмигивает, удаляясь.

Я же с полной самоотдачей ухожу в себя и свое горе, уничтожая бокал за бокалом, мысленно проклиная всех и вся, потому что опьянеть не получается. И реветь тоже не ревется. Еще и эта маска дурацкая...

– Проблемы? – слышу неожиданное над ушком и вздрагиваю.

Оборачиваюсь, встречаясь с насмешливым взглядом незнакомца в черном костюме. Идеально сидящем на спортивной фигуре костюме. На лице черная бархатная маска, которая крышесносно дополняет образ загадочного красавца и скрывает многое, но не глаза.

Вот черт, а в этой чарующей синеве можно и утонуть-то спьяну. Цвет грозового неба или океана в шторм. Пробирает до мурашек...

– А похоже? – тяну уголок губ, с трудом беря себя в руки.

Поправляю свою маску и делаю еще глоток уже и не пойми, какого по счету коктейля. Отворачиваюсь, откровенно тарашась в стену. В надежде, что мой молчаливый посыл будет понятен. Новых знакомств мне только не хватало сегодня.

Уйди, дядя, я в печали!

Вот если бы этот экземпляр оказался Мироном Троицким, то я за. Но я не настолько везунчик по жизни. Я из тех, кто в лотерее из двух человек окажется проигравшим. Так

что увольте!

– Судя по тому, что это пятый коктейль за час, да, – не собирается уходить красавчик. – Похоже, – мужчина усаживается рядом, ко мне в пол-оборота. Ставит на барную стойку свою внушительную ручищу и подпирает голову, не сводя с меня глаза.

Ох, от него так и веет грубой мужской силой и кошачьим изяществом. Сочетание – чистый секс!

– Следишь за мной?

– Скажем, наблюдаю, – отвечает загадочно, и в его голосе слышится легкая плутоватая улыбка, что заставляет-таки крутануться на стуле и повернуться к нему.

Взгляд прицельный и глубокий. Такое ощущение, что видит насквозь.

Ну, или раздевает, это я еще не поняла. Но мне становится неловко. Видать, алкоголя все еще маловато во мне. И я допиваю остатки в бокале, подзывая очаровашку-бармена и требуя новой порции.

– Хорошо, – говорю с улыбкой, – да, у меня проблемы.

– Так.

– Вот скажи мне, чего вы все такие козлы?! – морщу нос, чуть пошатнувшись и качнувшись вперед. На него. От чего в нос ударяет аромат горьковатого парфюма, а по спине пробегают едва заметный холодок от волнения. Твою ж мать, как от него шикарно пахнет!

– Прямо-таки все? Или один конкретный?

– Все. Но один в особенности.

Передо мной появляется новый коктейль, а перед незнакомцем бокал виски со льдом, который он брать не торопится, все еще пронзая меня своим грозовым взглядом.

– И чем же этот экземпляр отличился?

– Скотской натурой.

– А конкретнее? – двигается мужчина чуть ближе и подхватывает длинными пальцами бокал. Крутит, поигрывая коричневатой жидкостью и звеня кубиками, бьющимися о стекло.

А мне думается, как удивительно среди сотни гостей я отключилась абсолютно ото всех, сосредоточив все свое внимание на одном. Наглom, но сногсшибательном. Пугающе притягательном и греховно красивом. Ну, в конце концов, а почему бы и нет?

Сонька же сказала, я девушка свободная. Сексуальная. Умопомрачительная и просто космос. Надо этим и воспользоваться.

– Как тебя зовут? – отвечаю вопросом на вопрос.

– А это важно?

– Совершенно нет, главное, чтобы не Слава. Славы – все уроды.

– Тогда ты можешь быть спокойна, – улыбка трогает чувственные губы, и мужчина делает глоток из бокала.

Я наблюдаю за ним, как какая-то ушибленная на голову маньячка! В горле пересыхает от движения его кадыка, и рот

наполняется слюной. А когда незнакомец отставляет бокал и, стремительно подавшись вперед, замирает в миллиметре от моих губ, перестаю дышать.

Грубейшее проникновение в личное пространство! Но как будоражит!

Он укладывает руку на спинку моего стула. Я чувствую, как его пальцы касаются моих волос. Он смотрит глаза в глаза. И... целует. Или, скорее, крадет вздох.

Прикосновение почти неосязаемое, но в тело изнутри вонзаются тысячи иголок. На моих губах застывает вкус его виски. И я выдаю:

– Изменил.

На что слышу гениальное:

– Значит, нужно отомстить.

У меня вылетает нервный смешок.

Но когда широкая ладонь ложится на мою голую коленку, я вздрагиваю, будто от разряда тока. Сердце сбивается с ритма. Дыхание спирает. Ужасно хочется заерзать на стуле, но получается только сильнее свести бедра в тщетной попытке унять просыпающуюся там сладкую боль.

– И... как же? По-твоему...? – шепчу и не замечаю, как под гипнозом и сама подаюсь чуть вперед. Его горячее дыхание с привкусом дорогого виски опьяняет хлеще всех выпитых коктейлей.

Его ладонь бесстыже ползет вверх по моему бедру, забираясь под край платья. Пальцы нежно щекочат кожу и мои

натянутые до предела нервы.

Меня бросает в жар.

Я смотрю на его поистине дьявольскую ухмылку, и в голову лезет одна до ужаса непристойная и пошла картинка, где и как эти губы могли бы меня целовать.

– Так, чтобы утром было даже вспомнить стыдно, – говорит таким тоном, что у меня уже сейчас уровень смущения зашкаливает. Особенно, когда в его глазах чуть ли не в натуральную начинают плясать те самые картинки из той самой “Камасутры”.

Но весь ужас ситуации заключается в том, что я говорю:

– Я согласна.

Спонтанный секс с незнакомцем в маске? Почему бы и нет!

Идти в разнос, так до конца. О сделанном буду думать завтра на больную хмельную голову, а сейчас...

Нам даже ехать далеко не надо. Так сказать, запал не пропадет за то время, пока с первого этажа мы доберемся на парочку выше, в номер.

– Идем.

Незнакомец хватает меня за руку и решительно ведет за собой, пробираясь сквозь толпы людей, как раз в этот момент собравшихся поглазеть на поднимающегося на сцену организатора вечера.

Черт, а вдруг там сейчас появится тот самый Троицкий? У-у-уй, Эллочка меня завтра четвертует! Со свету сживет

и на кол посадит за то, что я не добыла ей “бомбу”. Плакала моя карьера в журналистике, но остановиться и остановить своего сексуального спутника я даже и не подумая.

Не хочу!

Внутри все кипит. Дикое желание тугим узлом скручивается, собираясь где-то в низу живота, ноги ватные еле идут, а вдоль позвоночника от предвкушения простреливают микро-фейерверки. Воздух уже трещит между нами от наэлектризованности, и какой тут Троицкий с его миллиардерскими склепами?

У меня, кажется, сейчас будет самый безумный и фантастический секс в моей жизни!

Объявляю этот вечера – вечером глупых решений. Тем более градус алкоголя в крови уже позволяет.

Мы в считанные минуты долетаем до стойки регистрации. Мой незнакомец, с ума сойти, но я даже не знаю имя этого красавчика, снимает номер люкс и получив ключ-карту, ведет за собой к лифтам.

А стоит только дверям за нами закрыться с громким пилик, как крышечку срывает окончательно. Причем у обоих!

Мужчина впечатывает меня в стеклянную стену лифта и впивается в губы требовательным и грубым поцелуем. Жадным и жестким. Сминает своим напором.

Его горячая ладонь забирается под подол моего платья, неприлично задирая и так ужасно короткий наряд, и сжимает попу. Смачно так, что завтра точно будут синяки.

Я закидываю ножку на его бедро и а-а-а!

Слышу низкий мужской рык и отчетливо чувствую всю силу желаний незнакомца, что упирается в меня. И о боги, он огромный! Божечки, ну что я творю-ю-ю... и почему мне так хорошо?!

В воздухе искрит.

Дышать нечем.

Легкие горят.

Я из последних сил цепляюсь пальчиками за темную шелюру мужчины, а его язык выписывает невероятные вещи, хозяйничая у меня во рту. Его ладонь, поглаживая внешнюю часть бедра, перемещается между ног и пробирается пальцами в совсем уже запретную зону, надавливает сквозь ткань трусиков, и...

О-о-о!

Я не могу сдержать сладкого стона и выгибаюсь навстречу его руке, опираясь затылком на холодное стекло.

Я сгорю. Точно сгорю и не от стыда!

Не представляю, какая счастливая звезда нам сегодня светила, но на пути до номера не попало ни одной живой души, и в люкс мы ввалились практически уже сорвав с себя всю одежду.

Безумие. Крышесносное безумие!

Платья, костюмы, обувь, нижнее белье – все летело по разным сторонам: на шкафы, на люстры, на стулья. В темноте номера, сшибая по пути что-то, что со звоном и грохотом

билось, мы, не разрывая поцелуя, падаем на широкую кровать, отрываясь друг от друга всего на мгновение.

Дыхание сбитое и тяжелое.

Не знаю, зачем я это делаю, но тяну пальчики и сдергиваю маску с мужского лица, откидывая ее в сторону.

Всего на несколько секунд мое сознание трезвеет, и я осознанно таращусь на незнакомца, понимая, что он не просто красив – он чертовски шикарен! Мало того, что спортивный, подтянутый, высокий, огромный везде! Так еще и по-мужски красивое лицо с четкими и немного резкими линиями скул и подбородка – убийственное сочетание. Темная колючая щетина и хмурые брови придают его виду суровой серьезности. Но самый кайф – губы. Их хочется выпить без остатка.

– Нравлюсь? – шепчет мужчина.

Интересно, сколько ему лет? Явно на десяток, а может и больше, годков старше меня. Черт! Что же все-таки я творю? Ах да, мщу козлу Славке!

– Впечатляешь, – улыбаюсь я и тянусь к его губам, настойчиво наклоняя, обхватив за шею, но:

– Теперь твоя очередь, незнакомка, – шепчет рокочущим голосом мужчина, целуя в уголок моих губ, которые припухли и горят.

Он тянется к моей маске на лице, но я останавливаю. Перехватываю его ладонь, переплетя пальцы и прошептав:

– Не так быстро, – слышу тихий смех, он вибрациями отдается по всему моему телу. – Пусть маска остается на месте.

– От кого-то прячешься?

– От тебя, – шепчу с улыбкой, – и, возможно, слегка от своего чувства стыда, – говорю и перехватываю инициативу в свои руки.

Целую первая. Пылко, яростно и с полной отдачей.

Начинаю медленно стогать, когда он, закончив мучить губы, целует меня в шею. Там, где бьется венка. Чуть прихватывает зубами нежную кожу и тут же проводит языком, вышибая из груди рваный выдох.

Все мои внутренности стянулись в один тугой жгут. Тело требует разрядки, и я начинаю ерзать. Отчетливо чувствую, как его каменное нечто упирается у меня между ног, и скоро начну ныть от нетерпения. Но он не торопится.

Прокладывает дорожку из поцелуев к ключице, добирясь до налившейся от желаний и ноющей груди. Обхватывает губами вершинку и слегка втягивает. Моя спина выгибается дугой, и с губ слетает дикий стон наслаждения.

Вот так! Да!

Мои пальцы на его шее, впиваются ногтями. Царапают. Мои губы сжаты, и я с трудом сдерживаю вскрик. Затылок до боли упирается в матрас, а ноги обхватывают мужские бедра, стремясь оказаться ближе. Еще ближе! Еще катастрофически далеко, ближе!

Его язык дразнит, играет, заводит, хотя куда уж больше-то! Я плавлюсь, я таю, я уже на грани от одних только грубых, уверенных ласк мужских рук!

Он сжимает второе полушарие в своей внушительной ладони и, навалившись сверху, одним яростным и быстрым движением бедер толкается и входит. Он каменный и огромный. Мне больно, но это, черт возьми, приятная, уносящая на вершину блаженства боль!

Он сжимает ладонями мои ягодицы и начинает двигаться внутри, задевая самые чувствительные точки. Находит мои губы, сминая их так же неистово, как его пальцы сминают мою задницу.

Я окончательно забываюсь. Кто я? Где я? Что я? И... О, мой бог! Еще. Я хочу еще!

Это самая невероятно сладкая месть!

Красавчик прав: утром будет стыдно, но сейчас он начинает ускорять темп, и...

О-о-о!

Глава 4. Лера

Лера

Просыпаюсь я от того, что по глазам бьет солнце. Своими прицельными лучами настойчиво “постукивает” по веку, намекая, что жаркая ночь позади и пора бы вставать и быстро улепетывать, выпутываясь из жарких объятий сексуального незнакомца.

М-м-м! Мозг категорически с этим не согласен!

Чувствую, как все тело слегка поднывает. Голова чугуная от недосыпа, а глаза с трудом, но разлепить удастся.

За окном утро. Судя по времени на часах, начало седьмого. А легкая тянущая боль в низу живота напоминает о том, что мы тут не в шашки всю ночь играли и уснуть нам удалось только под утро.

Сколько было “подходов”? Пять? Шесть? Десять?

Не помню, сбилась со счета после третьего взлета в космос. Это был самый дикий, самый жаркий и необузданный секс в моей жизни! А его фантастический агрегат точно теперь будет преследовать меня во снах.

Ванная, кухня, гостиная, господи, мы, кажется, использовали здесь все возможные и невозможные горизонтальные и не только поверхности! “Осквернили” весь люкс!

Стыдно ли мне? Да вот ни черта!

Ха.

Эта был самый офигенный секс-марафон в моей жизни! Славке такая “работоспособность” и не снилась. А если учесть, что имени моего мужчины так и не знает, а в лицо так и не видел, ночью да еще и в маске было не до этого, то я вообще могу тихо и незаметно раствориться и больше никогда не встретиться с этим секс-гигантом.

Жаль, конечно, я бы не прочь и повторно позажигать с ним в горизонтальной плоскости, но правило секса на ночь старо, как мир. Всунул-вынул и пошел. Вот и мне пора... идти.

Я нехотя переворачиваюсь на спину, оказавшись в плотном кольце мужских рук. Пробую встать, но они еще и сильнее вжимают в гранитное тело.

У-у-уф, мое податливое тельце начинает слабо сопротивляться моему решительному настрою встать, да я бы и рада и дальше сопеть в подушку, но надо делать ноги, пока красавчик не проснулся. А то мы рискуем секс на одну ночь продолжить еще и сексом на одно утро, а потом и на один день, а потом... в общем! Сваливаем.

Аккуратно выползаю из кровати и оглядываю номер.

Нет, мне точно должно быть архи-стыдно! Я гореть должна от стыда! Но я горю от нового витка возбуждения. От нового прилива жара, когда взгляд цепляется за упругую задницу-орех мужчины, перевернувшегося на живот и подмыв-

шего под себя вместо меня подушку.

И так ладошки зазудели. И так ноготочки зачесались впиться в этот орех и... У-у-уй, ну, чего он такой красавчик-то, а?!

Так все, Совина!

Мысленный подзатыльник, пинок под зад, разумеется тоже мысленный, но осязаемый, и двигаем ногами в сторону гостиной. Кажется, платье мое слетело где-то там...

Не сразу, но я его нахожу. А за ним “по горячим следам” нахожу трусы, но они в клочья. Лифчик найти мне не повезло, а вот сумочка висит на ручке двери.

Бросаю взгляд в зеркало. Мама, дорогая! Лучше туда не смотреть.

Нахожу в сумочке непонятно откуда взявшийся карандаш, скручиваю из своей “соломы” дульку и впикиваю канцелярскую принадлежность, чтобы этот скворечник не развалился.

Напялила каблук и... долго и усиленно подумав, стащила пиджак своего случайного секс-знакомца. Не идти же в семь утра в таком виде через весь холл элитного отеля? Как проститутка, ей богу, Лера! Хотя... наверное, я так себя чувствовать и должна. Разве что за ночь взяла не деньгами, а пиджаком.

Его я, кстати, накинула на плечи, прикрывая свой неподобающий вид, и на носочках вышла вон из номера.

Сердце бьется в груди, как припадочное. Ощущение, что я

что-то натворила, но кроме как потери собственной гордости и первого в жизни переписа с первым встречным, вообще ничегошеньки. Чиста, как ангел!

Уже в лифте достала телефон, благо последние десять процентов заряда есть, а вот полсотни пропущенных от Элочки во-о-о-обще не воодушевляют!

Но с ней разберусь потом.

Захожу в приложение, вызываю такси, и уже через полчаса оказываюсь у себя дома.

Закрываю за собой дверь, приваливаюсь к ней спиной и утыкаюсь затылком, тихонько посмеиваясь:

– Вот это да, Валерия Никитична! – бубню себе под нос. Это истеричное, точно вам говорю!

В себя я пришла только ближе к вечеру.

Приняв душ, весь день я благополучно проспала, а в шестом часу в чувство меня привела долбежка в дверь. И Сонькин голос, вопрошающий из подъезда:

– Совина, ты там вообще жива?!

Делать было нечего, пришлось вставать и впускать гостью в свою уютную однушку.

– Ну, как тебе сказать, – пожала я плечами, когда мы прошли на кухню.

– Н-да, я вижу, – протянула подруга, падая на стул. – Ты куда пропала? Я тебе всю ночь звонила-звонила, СМС строжила, как из пулемета, а ты заглохла. Вообще-то я начала

волноваться!

– Никуда я не пропала, – отмахнулась, включая чайник и доставая кружки.

Мне надо срочно чего-то выпить, а то во рту пустыня Сахара. А голова, кажется, начала болеть пуще прежнего.

– Тогда почему не отвечала?

– Потому.

– Почему “потому”?

– Потому что я... кхм... мстила.

Сонька опешила. Сощурила свои зеленые глаза, тряхнула рыжей гривой чуть ли не до пояса и выдала:

– Ты сняла мужика?! – восхищенно, едва не хлопая в ладоши.

Вот! Вот почему мы с ней столько лет и дружим! Любая другая стала бы закатывать глаза и охать, мол: ой, Лера, девочки себя так не ведут! Или: Совина, да ты падшая женщина! Или коронное: да как так можно было, у тебя же сердце разбито! Вот именно потому, что оно разбито, мне и нужна была эта... встряска! А трясло нас вчера, о-о-ох, как знатно...

– Ну, вопрос тут, конечно, спорный, кто кого снял, но...

– Давай! – засуетилась Сонька, доставая тарелки и разрезая торт, – я вся во внимании. Покайтесь мне в своих грехах, Валерия Никитична. Я надеюсь, вы хорошо нагрешили? – пихает меня локотком в бок подруга.

– Достаточно, – ухмыльнулась я, наливая нам чай.

Сонька просидела у меня до самого позднего вечера.

Выслушав о моих вчерашних похождениях и ночных приключениях, поохала и поахала, посетовала, что я свалила и даже не оставила красавчику свой номер телефона, но потом, рассудив, что это к лучшему, ушла.

Правда, обещала вернуться. Завтра.

Я же с видом убитого человека взяла в руки мобильный и набрала номер Элочки-стервочки.

Пришло время сдаваться. Она там, наверное, уже рвет и мечет.

Как же я буду без работы? А без журналистики?

С моей-то ипотекой! А помощи-то ждать неоткуда. Славик вон, дерьмом отборным оказался. Сонька сама крутится, как белка в колесе. Мама с папой – скромные работники завода, жители глубинки сибирской, откуда я сюда и перебралась девять лет назад, поступив в университет. Так что это я им и помогаю еще периодически. Вот и что делать прикажите, Валерия Никитична?

Вчера об этом надо было думать, когда вместо поисков компромата искала приключений на свои нижние девяносто.

Гудок. Один, второй, на третьем я услышала:

– Я очень надеюсь, что у тебя есть хорошее оправдание, Совина! – шипение в трубку.

Оправдание? Ну, все, что для меня может звучать как оправдание, для Эллы это лишь невнятный лепет и отмазки.

Карьеристка до мозга костей, она уже всему штату работников как кость поперек горла стоит. Но нельзя не отметить, что благодаря такой ее хватке, наш журнал один из самых известных и процветающих в наше, прямо скажем, скверное время для печатных изданий.

– Ты почему молчала и не отзвонилась мне вчера? – этим тоном можно заморозить Ледовитый океан.

Вот и что, спрашивается, мне делать?

И тут меня осеняет!

Правда, стоило бы хорошенько подумать, прежде чем спустить с языка:

– Троицкий вчера ушел из банкетного зала в обществе де-вушки.

Ляпнула. Черт! Что я несу, дура?!

– Та-а-к, отсюда давай подробней, Лера. Кто она? Откуда она? Они были знакомы? Они любовники? Или, может, у него есть жена?

– Да... э-э, то есть нет. В общем, я не знаю, – сдалась я в попытке срочно придумать, что говорить дальше.

Сочинять на ходу – вообще дело неблагодарное, можно такого наворотить, а потом попросту забыть. Но не говорить же Эллочке, что это я сбежала с маскарада с незнакомцем, а Мирона Троицкого вообще в глаза не видела, и знать не знаю, кто он! И уж тем более, чем он занимался вчера на благотворительном вечере.

Внутри развернулась настоящая война: ангела и демона.

С одной стороны, врать я не умею и не люблю – это подло.

С другой, я и без работы остаться не могу, верно? Мне кушать надо. И ипотеку платить еще... цать лет. А зарплаты среднестатистического продавца мне не хватит, недвижимость в столице, между прочим, ого-го и го-го стоит! Даже на окраине. Даже студия-однушка. А именно должность продавца мне и светит, если Эллочка-стервочка, подключив свои связи, выкинет меня из мира журналистики. А потом еще я платьице на лето присмотрела, такое миленькое, беленькое, с цветочками. И туфельки в тон, и сумочку бы.

– Думаю нам надо попробовать эту даму найти. – Сделала я заключительный выпад.

Что уж, была не была.

– Ты проследила за ними? Как она выглядела? Ты хоть что-то узнала?

Узнала! Конечно, узнала. Что истории про секс-гигантов – это не враки и можно кончить с десятков раз за ночь. Но, к сожалению, меня сейчас не об этом спрашивает моя “любимая” начальница, и приходится включить все свое хромающее с похмелья воображение и сочинять.

Сочинять, сочинять и сочинять...

Да простит меня Мирон Троицкий, когда в журнале выйдет одна большущая статья-ложь. Хотя почему ложь сразу? Богатые мужики, они же часто так делают. Снимают себе девушек в клубах, барах, ресторанах или где там еще. И может, есть мизерный, но шанс, что я-таки верно ткнула пальцем в

небо?

Глава 5. Мирон и Лера

Полтора месяца спустя...

Мирон

– Можно выдохнуть, сплетни поутихли, – заходит в мой кабинет Костя, тряся очередным журналом, ими за последние без малого шесть недель я досыта наелся.

– А если бы сразу подсуетился и выкинул из зала представителей прессы, то бы этого, – тычу пальцем в журнал, – не было.

– Я финансовый директор, а не цепной пес, – ухмыляется друг, усаживаясь в кресло напротив. – Что думаешь?

Что я думаю?

В голове последние недели только один вопрос: как вообще они – эти ушлые журналюги – прознали о том, что я ушел с банкета не один?! Что, твою мать, за ерунда такая?!

Нет, конечно, можно было бы подумать, что та ночная незнакомка в серебристом платье, от которой у меня снесло сразу обе “головы”, разом оказалась одной из “засланных казачков”, если бы не одно “но”. Она упивалась вдрызг, сидя в баре, и ей было явно не до слезки за Мироном Троицким, то есть мной.

Я вообще не планировал секс. И уводить ее оттуда я то-

же не планировал. Но в какой-то момент управление телом с верхней головы ушло в нижнюю, и мозг отключился на-прочь.

При воспоминаниях о ее пухлых розовых губках и крышесносной упругой груди с нежно-розовыми сосками член до сих пор встает по стойке смирно и падать не собирается. Горячая. Неистовая. Нежная, но внутри просто вулкан страсти. Ее стоны до сих пор, как самая приятная на свете музыка, звучат в голове, а в носу приятно щекочет от воспомина-ний ее запаха. Удивительный запах кокоса.

Никогда терпеть не мог кокосы. Но сейчас...

Удивительно, но я даже не слышал, как закрылась за ней дверь в то утро.

Жалею ли я о произошедшем?

Ни черта подобного!

Вот о том, что упустил, да, бывает временами. Но искать ее, разумеется, я не пытался и пытаться не буду.

А вот о том, что устроил своему телу полнейшую разрядку по всем фронтам, нет, не жалею. Я бы повторил.

Лера

Утро сегодня снова было странным. Если не сказать опять отвратительным!

Потому что началось оно с тошноты, от которой, собственно, я и проснулась раньше звонка будильника.

Соскочила с кровати и понеслась в туалет, уже в последний момент согнувшись пополам над унитазом.

Что за чертовщина?!

Уже вторую неделю подряд меня полощет, как может. Я то зеленая, то бледная, то серая, и исправно отправляю в унитаз утрами все то, что съедаю на ужин.

Я уже даже рацион свой пересмотрела! Думала, может, на жирное сильно налегаю, или сладкого переедаю, или еще фиг пойми, чего не так. Кроме кефира, йогуртов и прочей полезной лабуды, типа овощных салатов, да фруктов на ночь, я больше не ем ничего, и все равно итог один. Семь утра – привет, мой белый друг.

Ничего не понимаю!

Проведя в обнимку с моим ежеутренним спутником добрые полчаса, чувствую, что меня наконец-то отпускает.

Я на ватных ногах, вконец обессилев, ползу в контрастный душ, чищу зубы и, глядя в зеркало, снова подмечаю необычную серость моего лица. Хотя оно и не удивительно с такими-то утренними “бодряками”. Тональник и румяна мне в помощь.

А потом топаю на кухню, едва переставляя ноги.

Варю себе кофе в турке и даю себе десять минут на то, чтобы его выпить, никуда не торопясь, бесцельно пялясь в стену.

Завтрак снова намеренно игнорирую, так как от одного только вида моей любимой сырокопченой колбаски воротит.

Даже холодильник приходится захлопнуть, только бы все не пошло по второму кругу. Организм уже недовольно начал “ворчать”.

Лето. Его первый прекрасный день. Да здравствует жара!

Вообще я всегда любила это время года, но в этот раз оно почему-то меня не очень радует. Меня вообще последние полтора месяца мало что радует. Сразу с того момента, как наврала начальнице о Троицком, и она раздула из этой невинной мушки огромного слонищу в нашем журнале. Чуть ли не устроив из этой истории сенсацию. Хотя почему «чуть»?

Все это время, прошедшее с момента банкета, журналисты копошились в истории семьи Мирона Троицкого, как в грязном белье. Пытались найти по единичным снимкам, что просочились с маскарада в сеть, ту самую мифическую незнакомку, с которой он ушел, но все, естественно, тщетно! Потому что это все гребаная выдумка.

А-р-р!

Так что вот прямо с того вечера меня и грызет зараза-со-весть. Видать, слишком она у меня плохо дрессированная и сидеть по приказу «тихо-смирно» не умеет.

На работе я появляюсь ровно в девять, заскочив по пути в кофейню у офиса и прихватив с собой парочку круассанов с стаканчиками кокосового Рафа.

А там за моим рабочим столом меня уже встречает Сере-

жа, или как у нас в офисе его принято называть, – Сержио. За его своеобразные фриковатые вкусы в одежде и манеру разговаривать. Добрейший душу человечие, кстати говоря.

– Ты опять опоздала, цыпа, – заявляет с улыбкой коллега-друг.

– Не ври, я пришла минуту в минут, – тычу наручными часами парню в лицо и протягиваю стаканчик с кофе и бумажный пакетик с ароматно пахнущей выпечкой. – Лучше скажи: спасибо, я вспомнила про тебя в последний момент, цыпа.

– Спасибо, конечно, но я бы так не радовался, – пожимает плечами Сержио, освобождая мне мое рабочее место и пересаживая свою задницу в штанах всех цветов радуги на мой рабочий стол.

– Что так? Не с той ноги встал?

– Это, скорее, наша Эллочка не с той вскочила.

– Все слишком плохо, да?

Ее поиски незнакомки на днях с треском провалились, и мы все тут в отделе ждали, когда же грянет гром. Похоже, время пришло, сегодня все получают по шаровой молнии в своей адрес. И я, походу, буду первая. Потому что бросив взгляд в сторону ее кабинета, я вижу, как Эллочка, прогуливаясь по своему офису со стеклянными перегородками, останавливается и, найдя меня глазами, манит пальчиком с очаровательной улыбкой. Мол, иди сюда, Лерочка, я не злюсь и всего лишь откушу тебе голову твою пустую, Совина.

Ы-ы-ы.

– Слишком, – вздохнул коллега.

– Насколько?

– Настолько, что она утром улыбалась и сказала “доброе утро, офис”, прикинь?

– О-о-о, это все. Это край! Она меня расстреляет!

– Почему именно тебя? – возмущенно выдал парень, буд-то я пальму первенства у него забираю.

– Да, пожалуйста, я готова тебе уступить.

Н-да, вот только смотрит она все еще на меня.

– Ты же не виновата, что это был такой закрытый бал-маскарад. Ни видео, ни фото, кто ж знал...

– Ты же знаешь нашу Эллу. Уважительная причина, чтобы выполнить плохо свою работу, – только смерть.

– И сейчас она тебе ее организует, цыпа. Задним числом.

– Спасибо, Сержио, ты всегда умел поддержать! – улыбаюсь я нервно, похлопывая довольного собой коллегу по плечу.

Меня снова начинает мутить и штормить, но это уже, скорее, нервное. И какое счастье, что желудок пустой. О том, чтобы умять по-быстрому круассан или выпить Раф, можно забыть, как минимум, до обеда.

Эллочка-стервочка у нас энергетический вампир. После разговора с ней не то что есть, жить не хочется, как правило.

Скинув пиджак и спрятав сумочку в небольшом шкафчике, включаю компьютер. Подхватываю папку со статьей, которую подготовила еще вчера, и на трясущихся ногах топаю

в сторону кабинета начальницы.

Вот, походу, и все. Сейчас меня ка-а-ак уволят! А потом догонят и еще пару раз уволят. И плакала моя ипотека, платьишки, туфельки и вообще жизнь в столице...

Глава 6. Мирон и Лера

Мирон

Это какое-то адское утро!

За пару часов в офисе я вымотался так, как не устаю за целый день, а все этот гребаный “кастинг” на место личной помощницы.

Предыдущую я уволил спустя неделю после ее принятия на эту должность. Ненавижу мешать личную жизнь и работу, а блонди была слишком шустрой и бойкой. Моргнуть не успел, как ее пальчики в один прекрасный момент уже ползли к моей ширинке. И как обычно, когда я сказал оставить заявление у меня на столе, было море слез и океан истерик.

Но как объяснить девушкам, что не все генеральные директора хотят видеть в качестве личного ассистента красивую тупую куклу для пользования! Некоторым, как я, например, нужна приятная симпатичная девушка с мозгами. О сексе речи нет и быть не может.

Но-о-о... я потерял два. Два часа! Из личной жизни, отсмотрев и выслушав полсотни претенденток на вакантное место, и сказать “да” я не был готов ни одной.

Мозг кипел. Глаза чем дальше, тем активней лезли на лоб.

– Дамы, – открывается дверь, – и, возможно, господа, кто

вас знает в наш двадцать первый век, пять минут перерыв! – заваливается в мой кабинет Костя, как раз в тот момент, как я листаю очередную стопку резюме. – Все еще мучаешься? Перепоручи ты это отделу кадров. Какого вообще ты паришься этим вопросом?

– Перепоручил. И что в итоге? Неделя. Навыков ноль.

Друг встает у меня за спиной и откровенно пялится на фотки девчонок, выдавая с ухмылкой:

– Ну, и что ты жалуешься? Вон одна за другой, как на подбор! Задницы – огонь, а сиськи...

– А сиськи вываливаются из платьев, которые ни фига не офисные, Костян! Мне не нужна трах-кукла, мне личная ассистентка нужна. Пока не свихнулся окончательно! – рыкнул я, поднимаясь с места и прохаживаясь вдоль окон. Чуть ослабив галстук.

– Да любую бери! Вон смотри, а, – поднимает одно из кучи резюме, – чем не ассистентка?

– Ага, двадцать лет, закончила курсы парикмахера. Когда мне нужен будет парикмахер, я ей позвоню.

– А эта? Красотка же.

– Тридцать пять, трое детей, образования нет, последнее место работы сказать какое? Или сам прочитаешь?

– М-да.

– Ну, а вот? Ничего так, не секси-модель, но зато образование есть в сфере управления.

– Э-э-э, нет! – ухмыляюсь, кое-как удержавшись, чтобы

не перекреститься. – Ты бы слышал, как она разговаривает. Портовые грузчики отдыхают.

– Да? А на вид то скромница.

– Все они на вид... – поджимаю губы.

– И эта?

– И эта.

– О, а вот этой номерок я, пожалуй, перепишу. На будущее, – лыбится друг, рассматривая фотку одной из “претенденток”.

Да уж, посмотреть там было на что. Грудь размера пятого, и задница, как у Ким Кардашьян. Мой дружок тоже голову поднял, правда, ненадолго. Он вспомнил незнакомку в сером платье, нашу жаркую с ней ночь, и жалобно заскулил.

– Угомонись. Тут тебе не кастинг постельных грелок! – выдергиваю резюме из его рук.

– Ладно, убедил! – сдается Костя, присаживая свою пятую точку на мой рабочий стол. – Дело-труба. И что, прям вообще все безнадежно?

Я молча посмотрел на друга, а тот все понял и без слов.

Безнадёжно – это еще слишком оптимистично! Здесь же полная задница.

Лера

– Звали, Элла Робертовна?

Заглядываю в кабинет начальницы, неуверенно топчась

на пороге.

Может, все-таки не я ей нужна? Показалось, авось? Может, она и пальчиком не манила, а это был просто нервный тик или судороги?

– Да, проходи, Валерия.

Э, нет, не показалось. Делать нечего, прохожу.

Поджилки трясутся, сердце колотится в груди, в ушах гул, ладошки потеют. И мне неожиданно хочется есть. Прекрасно. Самое то! Самое время, Лера! Но поделатъ ничего не могу. Хочу вот прямо невыносимо сильно, будто я год ничего не ела! А все потому, что замечаю на столе Элочки-стервочки пирожное картошку.

Я сейчас подавлюсь слюной.

Я ненавижу пирожное-картошку.

Я терпеть его не могу!

Но я сейчас захлебнусь. Даже сглатываю с трудом и оглушительно громко.

– Голодная? – заметив мой прицельный гипнотический взгляд, спрашивает начальница, подвигая ко мне пирожное. – Угощайся.

Так, стоп!

Понимаю взгляд с картошки на кар... начальницу, и бровь моя взлетает.

Она улыбается.

Смотрит на меня хитро-хитро и улыбается.

Это так сейчас принято увольнять работников? С улыб-

кой? Типа: ты молодец и замечательный человек и работала ты отлично, но я жду твое заявление по собственному. Так, да?

– Валерия, ну что ты стоишь, присаживайся, – говорит гроза офиса и кивает, намекая на стул, стоящий прямехонько напротив нее.

Присаживаюсь.

Просто потому, что ноги не держат. Спокойная Элла еще страшнее, чем рычащая Элла.

– Чай? Кофе? Воды?

– Яду...

– Что, прости?

– Эм, воды. Если можно, а то что-то, – кашлянула, – в горле пересохло.

– Сию минуту.

И действительно, проходит мгновение, и передо мной на столе вырастает стакан с водой, принесенный секретарем Любаней. Которая кидает на меня удивленный взгляд, мол, что это она для рядового работника так расстаралась?

Я пожимаю плечами, потому что мне бы тоже очень хотелось узнать ответ на этот вопрос.

– Лера, я не буду ходить вокруг да около, ты меня подвела.

Ну, все, началось. Я сжалась до размера песчинки, прижимая к себе папку, как родную, и трясущейся рукой поднося к губам стакан с водой. Она в глотку не лезет.

Только не реветь! Только не реветь, Совина! Это ниже

твоего достоинства.

– Я знаю, – хриплю покорно.

– Статья пошумела, но подтверждения твоим словам мы так и не нашли. Ты выполнила свою работу некачественно, тогда как у меня был целый вагон претендентов поехать на этот вечер. Я сделал ставку на тебя и просчиталась. Моя вина, конечно, тут тоже есть, неправильно делегировала, но, ты же понимаешь, что я должна тебя уволить? – говорит так спокойно, будто о погоде, Элла.

– Понимаю.

– Но.

– Но?

– Да, есть “но”. Будем считать, что тебе повезло, и у тебя появился шанс исправить свой косяк.

Так, кажется, экзекуция и увольнение отменяются? Интересно.

– И что я должна сделать?

– Самую малость. Устроиться на работу в качестве личной ассистентки к Троицкому Мирону. И я тебе в этом помогу.

Глава 7. Лера и Мирон

Лера

Сказать, что такое “но” меня ошарашило – не сказать ничего.

Мало того, что меня собираются устроить на работу, на должность девочки принеси-подай, так еще и я должна шпионить за Троицким!

Мое возмущение было вселенских масштабов. Но разве у меня был выбор?

Нет.

Поэтому пришлось потупить взгляд, попытаться вяленько протестовать, но в итоге уйти с “новым заданием”. Проверить свое резюме и подготовиться к собеседованию, назначенному на завтра.

Зашибись просто! Ты попала, Лера!

– Она так просто от этого Мирона не отстанет. Уж очень сильно он ее своей загадочностью цепляет, – вздохнула в трубку Сонька, когда позже вечером, отмокая в ванной с пеной, я ей набрала пожаловаться на свое дурацкое положение.

– А кого он не цепляет? Но, блин! – возмущенно долбанула я ладошкой по воде, получив “заряд” пены в рот.

Фу. Бе.

– Да ладно тебе, все не так уж и плохо!

– В смысле, не так уж и плохо, Соня? Я не ассистентка! Я не принеси-подай! Я журналистка, черт побери! И училась на журналистку, а не прислуживать большим шишкам в облегающих юбках. Да и юбок у меня нет!

– Значит, придется обзавестись.

– Ты совсем меня не слышишь, да?

– Почему же, слышу. Просто трагедии в этом большой не вижу.

– Я буду шпионить. Моя совесть будет есть меня поедом.

– А ты ее задуши.

– Не получается.

– Совина, ты журналистка, у тебя вообще не должно быть совести! – шикнула на меня Сонька.

– Значит, я неправильная журналистка! – буркнула я в ответ, заползая в теплую воду по самый подбородок.

Вот странная штука, на улице первое июня, плюс тридцать, а я замерзнуть умудрилась, пока домой шла. Меня конкретно подколачивало изнутри. А ближе к дому уже зуб на зуб не попадал. Наверное, тоже нервное.

Вообще вокруг все одно нервное.

– Поработаешь месяцок, нароешь своей Эллочке-стервочке компромат, раскопаешь эту дурацкую “семейную тайну” Троицких и уволишься. Получишь премию и уедешь куда-нибудь к морюшку, нервишки подлечить.

– Ты сама-то в это веришь?

– Гы, – услышала я многозначительное в ответ.

– То-то и оно. И вообще это подло! Бить исподтишка и лезть в чужие трусы.

– А ты в трусы ему не лезь. Не обязательно с ним спать, – ухмыльнулась лучшая подруга.

– Вообще-то я имела в виду – копаться в его личной жизни, Соня!

– Ой-ли! Еще красавчиком окажется, потом увольняться не захочешь. Вот увидишь!

– Сильно сомневаюсь. Будь он красавчиком, уже давно бы светил своим фейсом во всех СМИ, – слабенький, конечно, довод, но лучше, чем ничего.

На этом наш содержательный разговор свернул на менее любопытные темы, и, провалившись в ванне до самого ужи-на, выползла я уже, когда меня окончательно разморило.

Прикончила бутербродик с сыром и помидоркой, позволив себе на ночь всего один. Умяла пирожное-картошку, которое-таки я зашла и купила себе по дороге домой. Запила все чаем с ромашкой и заползла в кровать под теплое одеяло. Только голова коснулась подушки, меня унесло. Да так унесло, что всю ночь смотрела сплошные красочные эротические сны с участием того самого красавчика в черной бархатной маске...

Ох, знала бы я, что все это не к добру!

Мирон

Сегодняшние “пляски” с поиском личной ассистентки бесследно не прошли. С работы я уехал, будучи в таком раздрае, что впервые за весь месяц не устоял и забурился в клуб. Наклюкался в компании Костяна и парочки его “знакомых” дам. С одной из которых я оттуда и уехал.

А утро началось в номере отеля и с осознания, что я, млять проспал!

Мирон, твою же... за ногу!

Как я мог не завести будильник? Или завел, но не услышал? Честно говоря, не помню, в каком я вообще состоянии засыпал! Кажется, вырубился еще до секса с “на все готовой” блондиночкой. Настолько меня вымотал этот “кастинг”. Да и, откровенно говоря, хоть у девчонки все было на месте: и задница, и грудь, и на лицо ничего такая – но вчера не стоял. Вообще. Абсолютно. В голову так и лез образ незнакомки в сером платье, и вот хоть в лепешку расшибись – ничего не могу с этим поделать. В башке прочно засел ее образ подо мной. Клиника.

Правильно сказал Костян, я с такими заморочками скоро вообще превращусь в импотента.

Наскоро приняв душ, одеваюсь и без лишних “прощальных церемоний” мчу на такси домой, поглядывая на время.

На десять утра назначено еще одно собеседование, на которое я не делаю уже никаких ставок. Согласился лишь по инерции. Если оно окажется провальным и резюме меня не

впечатлит, скину с себя эту работу. Надоело.

Будто мне заняться больше нечем.

Глава 8. Лера и Мирон

Лера

Утро началось стандартно: тошнота, мой белый друг, душ, кофе. Еще немного и я начну привыкать к такому распорядку.

А если без шуток, то похоже пора перестать закрывать глаза на проблему и съездить на досуге к врачу. Что-то мне очень не нравится мое состояние. Вот только выберу время. А то чувствую с устройством на “вторую работу” у меня его станет катастрофически мало.

Нет, конечно, от работы и статей Эллы Робертовна меня пока освободила, передав мою колонку Светке-гадине, которой я чудом еще не выдрала все ее нарощенные волосы. Но все равно, я примерно представлял объем работы личного ассистента. Он был колоссальный.

Так, собеседование.

Оно было назначено на десять часов утра.

Не буду говорить, что я не волновалась. Иначе это будет вопиюще ужасная ложь. И вроде бы Эллочка заверила меня, что все “схвачено” и место мне обеспечено, все равно меня трясло от страха как осиновый лист.

Почти час я проторчала в своей маленькой гардеробной,

выбирая в чем лучше появиться. Желательно так, чтобы впечатлить, и в то же время не отпугнуть. Все мини сразу отмела, брюки тоже. Где-то из самых-самых закутков нарыла черную юбку карандаш, в ней, пожалуй, и пойду.

Счастье, что купив ее два года назад, я про нее забыла и вещица была как новенькая. Ну и отдельный кайф осознавать, что за это время я ни на грамм не поправилась.

Наверх остановила свой выбор на классической белой рубашке с длинным рукавом. Сексуальный акцент сделала только на не до конца застегнутых пуговицах. Все таки не стоит забывать, что я иду устраиваться личной ассистенткой к мужику. Сомневаюсь, что Троицкий монах. А даже если и так, капелька сексуальности никогда не помешает. Тем более... блин, мне кажется или у меня грудь выросла? Она так откровенно не выпячивалась раньше. Сиськи прям выпрыгивают из выреза. А еще бюстик давит. Что за...

Хм.

Ладно, забей, Лера.

Последний взгляд в зеркало, снова от нервов меня начинает слегка мутить, но я заталкиваю эту “проблему” пока что в самую глубь сознания и в начале десятого выхожу из дома.

Путь до бизнес центр, где и расположился офис этого Троицкого от моего дома не близкий, еще и с пересадками, что удручает.

Ездить так каждый день – смерти подобно. Еще и в такую духоту!

Но худо-бедно без десяти десять я оказываюсь в холле многоэтажного высоченного здания. Бизнес-центр – стеклянная махина. Новый. Дорогой. Изысканный. Пугающе деловой. Мужчины с дипломатами, женщины с папочками все строго, стильно и по дресс-коду. Первый раз я в таком месте, и пока топаю без усталости кручу головой, рискуя ее открутить на фиг! Ну ничего, может тогда не придется работать ищейкой Элочки-стервочки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.